

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 332.1

DOI: 10.18384/2949-5024-2025-1-47-60

ПРИРОДНО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ КОМПЛЕКС ТЕРРИТОРИИ В СИСТЕМЕ ПОНЯТИЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ И ЕГО УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

Дьяков М. Ю.

*Тихоокеанский институт географии Дальневосточного отделения РАН,
Камчатский филиал*

683000, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Партизанская, д. 6, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Определить категорию природно-хозяйственного комплекса как модели организации хозяйства в системе понятий региональной экономики и обосновать достижение комплексной региональной сбалансированности в рамках его устойчивого развития.

Процедура и методы. Проведён анализ взглядов ведущих отечественных исследователей на ключевые категории в области региональной экономики, применены методы систематизации и синтеза.

Результаты. В исследовании проведена систематизация ключевых понятий региональной экономики (территории, экономического пространства, региона) и выявлена связь природно-хозяйственного комплекса как теоретической модели организации регионального хозяйства с данными категориями. Проведённый анализ также показал необходимость достижения состояния комплексной региональной сбалансированности для устойчивого развития территории.

Теоретическая и/или практическая значимость. Предложены авторские определения понятий экономического пространства и региона. Сформулировано и детализировано понятие комплексной региональной сбалансированности. Обосновано соответствие теоретической модели организации регионального хозяйства как природно-хозяйственного комплекса положениям Концепции устойчивого развития. Доказана необходимость достижения состояния комплексной региональной сбалансированности в ходе устойчивого развития региона.

Ключевые слова: комплексная региональная сбалансированность, потенциал комплексной региональной сбалансированности, факторы и условия комплексной региональной сбалансированности, регион, экономическое пространство, природно-хозяйственный комплекс, устойчивое развитие, регионы российского Дальнего Востока

Благодарности. Исследование выполнено в рамках государственного задания Камчатского филиала Тихоокеанского института географии ДВО РАН 124012700496-4 на плановый период 2024–2028 гг.

NATURAL AND ECONOMIC COMPLEX OF THE TERRITORY IN THE SYSTEM OF CONCEPTS OF REGIONAL ECONOMY AND ITS SUSTAINABLE DEVELOPMENT

M. Dyakov

Pacific Institute of Geography of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Kamchatka branch

ul. Partizanskaya 6, Petropavlovsk-Kamchatskii 683000, Russian Federation

Abstract

Aim. To define the category of natural and economic complex as a model of economic organization in the system of concepts of regional economy and to justify the achievement of complex regional balance within the framework of its sustainable development.

Methodology. An analysis of the views of leading domestic researchers on key categories in the field of regional economics was conducted, and methods of systematization and synthesis were applied.

Results. The study systematizes key concepts of regional economy (territory, economic space, region) and identifies the connection between the natural and economic complex as a theoretical model for organizing regional economy and these categories. The analysis also showed the need to achieve a state of comprehensive regional balance for sustainable development of the territory.

Research implications. The author's definitions of the concepts of economic space and region are proposed. The concept of complex regional balance is formulated and detailed. The correspondence of the theoretical model of organization of regional economy as a natural and economic complex to the provisions of the Concept of sustainable development is substantiated. The need to achieve a state of complex regional balance in the course of sustainable development of the region is demonstrated.

Keywords: comprehensive regional balance, potential for comprehensive regional balance, factors and conditions for comprehensive regional balance, region, economic space, natural and economic complex, sustainable development, regions of the Russian Far East

Acknowledgment. The study was carried out within the framework of the state assignment of Kamchatka branch of the Pacific Institute of Geography FEB RAS 124012700496-4 for the planning period 2024–2028.

Введение

Переход к принципам устойчивого развития является глобальной необходимостью, обусловленной разворачивающимся экологическим кризисом, который выражается в климатических изменениях, деградации почв, обезлесивании, утрате биологического разнообразия, загрязнении Мирового океана и целом ряде других негативных явлений, угрожающих не только развитию, но и выживанию человечества в целом.

Для преодоления экологического кризиса и определения дальнейших перспектив была сформулирована Концепция устойчивого развития, принятая на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 г. В настоящее время в этой области действует документ под названием «Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», который был принят на Саммите ООН по устойчивому развитию в 2015 г. В рамках этого документа

были сформулированы Цели в области устойчивого развития (ЦУР)¹, включающие в себя экономические, социальные и экологические цели.

Достаточно традиционное определение устойчивого развития приводит, например, Т. В. Ускова, понимая его как «развитие, основанное на гармонизации социальной, экономической и экологической подсистем, направленное на поиск путей удовлетворения потребностей настоящего и будущего поколений» [19, с. 81–82]. При этом считается, что переход к устойчивому развитию должен происходить на всех уровнях: международном, национальном и региональном. Можно отметить, что именно региональный уровень здесь является ключевым, поскольку именно на нём непосредственно функционируют социально-экономические и экологические системы.

Для регионов российского Дальнего Востока переход к устойчивому развитию важен с точки зрения сохранения расположенных здесь уникальных и пока ещё относительно мало затронутых антропогенным воздействием экосистем, которые являются более уязвимыми по сравнению с экосистемами средней полосы.

Кроме того, человеческий капитал дальневосточных регионов также требует усиленного внимания в силу недостаточности и тенденции к дальнейшему снижению.

Следующим существенным аспектом необходимости перехода к устойчивому развитию является возможность преодоления негативных последствий внешних санкций, введённых в настоящее время в отношении РФ [5]. Переход к устойчивому развитию позволяет повысить эффективность как использования природного капитала дальневосточных территорий, так и общую эффективность функционирования социально-экономических систем, что является важным фактором адаптации к условиям внешнего давления.

В связи с вышесказанным, в качестве одной из важнейших сторон исследуемого вопроса следует выделить проблему регионального измерения устойчивого развития, воплощения данной концепции непосредственно на уровне конкретных регионов. Это, в свою очередь, отсылает к необходимости анализа ключевых положений региональной экономики.

Категория природно-хозяйственного комплекса в системе понятий региональной экономики

Одним из наиболее фундаментальных понятий в региональной проблематике является понятие экономического пространства. В своё время авторы коллективного исследования «Экономическое пространство: теория и реалии» [20] выделили следующие подходы к осмыслению данной категории:

- территориально-географический;
- хозяйственно-правовой (ресурсный);
- процессный;
- информационный;
- инновационный;
- системный.

В соответствии с первым подходом экономическое пространство, по сути, воспринимается как синоним территории [11]. При использовании ресурсного подхода экономическое пространство рассматривается как система отношений, свя-

¹ Цели в области устойчивого развития // Организация Объединённых наций. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals> (дата обращения: 15.10.2024).

занных с распределением и эксплуатацией имеющихся ресурсов [18]. В рамках процессного подхода считается, что экономическое пространство формируется как единый совокупный процесс, интегрирующий в себе экономические процессы отдельных хозяйствующих субъектов [2]. Информационный аспект экономического пространства рассматривается в качестве приоритетного при использовании информационного подхода. Считается, что информационные потоки, циркулирующие между хозяйствующими субъектами, и образуют экономическое пространство [17]. Схожим с информационным является инновационный подход. При его использовании акцент также делается на нематериальном аспекте, но в данном случае – это процесс обмена знаниями и информационными технологиями, формирующий единое экономическое пространство [1]. Системный подход является более широким, т.к. в его рамках экономическое пространство рассматривается как сеть взаимодействующих между собой экономических агентов, образующих разнообразные экономические и институциональные подсистемы [13; 16].

Расширительные трактовки могут выходить и за пределы экономической составляющей. Можно встретить такой термин, как «социоэкономическое пространство», сформулированный авторами монографии «Вызовы и политика пространственного развития России в XXI веке» [3]. Под таким пространством понимается «та часть общего (заключённого в государственных границах) российского пространства, в пределах которой определенным образом и организован “рукотворный” социально-экономический потенциал страны и осуществляется жизнедеятельность её населения» [3, с. 291]. Таким образом, социально-экономическое пространство воспринимается или как совокупность процессов, связанных с определённой территорией, или как территория, на которой проходят те или иные социально-экономические процессы, что по сути является взглядом под разными углами на одно и то же явление.

Важным для обсуждения аспектом экономического пространства становится его структура. Общепринятое понимание структуры экономического пространства заключается в выделении определённого «ядра», в качестве которого могут выступать конкретные отрасли, кластеры, агломерации, наиболее экономически активные и выступающие в роли лидеров, и периферии, которая связана с «ядром» хозяйственными связями и зависима от него. В настоящее время, кроме этой традиционной поляризованной структуры, выделяют также и структуры, которые можно отнести к сетевым [13]. Фактором их образования становится цифровизация, за счёт неё экономическая активность достигает высокой пространственной распределённости и становится своеобразной «сетью».

В целом вопрос о том, всегда ли экономическое пространство обладает структурой и имеет системный характер, не является однозначным. Например, П. А. Минакир с соавторами считают, что существуют не только пространственные системы, но и пространственные конгломератные образования, не имеющие системных свойств и являющиеся либо результатом деградации ранее существовавших пространственных систем, либо, наоборот, нереализованности их системного потенциала [8]. Таким образом, в ходе исследований любого локального экономического пространства каждый раз должен быть отдельно поставлен вопрос о его системном характере.

Описанное выше разнообразие подходов к пониманию категории экономического пространства можно объяснить, с одной стороны, сложной природой самого объекта, а с другой – множеством научных и практических задач, решаемых в ходе его исследования. Тем не менее в целом более обоснованными представляются подходы, в которых экономическое пространство не воспринимается как сино-

ним географического, поскольку в противном случае выделение его в отдельную категорию не имело бы смысла. Но, безусловно, базой для формирования экономического пространства является именно пространство географическое, или территория. Таким образом, по итогам проведённого анализа можно сформулировать понятие экономического пространства как поля взаимодействующих экономических агентов, задаваемого естественными факторами: климатом, протяжённостью, рельефом, доступностью, объёмом и номенклатурой природных ресурсов (природно-ресурсным потенциалом), и развивающееся или деградирующее под их воздействием.

Следующим фундаментальным понятием, на котором необходимо остановиться, является понятие региона. В настоящее время существует широкий спектр определений данного понятия. Авторы коллективного исследования «Экосистемы в пространственной экономике» понимают под регионом «территорию, отличающуюся целостностью и взаимосвязанностью её элементов по ряду признаков и обладающую целостностью составляющих её элементов» [21, с. 415]. В «Основных положениях региональной политики Российской Федерации» под регионом понимается «часть территории Российской Федерации, обладающая общностью природных, социально-экономических, культурных и иных условий»¹. Такой подход к пониманию региона, связывающий его напрямую с некоторой территорией, границами и общностью, можно условно обозначить как географический.

Возможен также и другой подход, который с долей условности можно назвать экономическим. В формулировке академика Н. Н. Некрасова определение региона звучало как «крупная территория страны с более или менее однородными природными условиями, а главным образом характерной направленностью развития производительных сил на основе сочетания комплекса природных ресурсов с соответствующей сложившейся и перспективной материально-технической базой, производственной и социальной инфраструктурой» [16, с. 29]. При этом в качестве основного критерия для выделения региона он выделяет общность народно-хозяйственных задач. П. А. Минакир и А. Н. Демьяненко определили регион как «реально существующую либо проектируемую территориальную экономическую систему, формирующуюся на основе территориального разделения труда, которое, в свою очередь, базируется на пространственной неоднородности ресурсов и условий ведения экономической деятельности» [15, с. 20].

Суммируя оба подхода, можно зафиксировать в качестве фундаментальных признаков региона, с одной стороны, территориальность, а с другой – опирающийся на имеющуюся сырьевую базу воспроизводственный цикл. Основываясь на этих признаках, возможно сформулировать следующие свойства региона:

1. Локализованность. Регион имеет определённые границы и занимает конкретную территорию. При этом остается дискуссионным вопрос, должны ли границы региона в его социально-экономическом смысле совпадать с границами административно-территориальными.

2. Наличие хозяйственной структуры, специфической для данного региона и сложившейся под воздействием естественных условий и исторических обстоятельств, а также входящей в качестве подсистемы в общенациональную хозяйственную систему.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 16.01.2017 № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс] // Президент Российской Федерации. Официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41641> (дата обращения: 13.08.2024).

3. Многовариантность перспектив развития. Уровень сложности социально-экономической системы, позволяющей ориентироваться по выбору на те или другие приоритеты в ходе развития региона.

4. Два сопряженных свойства региона – комплексность и специализация, где специализация – это наличие тех или иных приоритетных для региона видов экономической деятельности, а комплексность – наличие вспомогательных производств.

5. Управляемость региона, как способность отвечать на управляющие импульсы со стороны органов государственной власти регионального и федерального уровня.

Благодаря указанным свойствам в целом обеспечивается динамическая устойчивость, т.е. способность региона сохранять свою структуру, адаптироваться и развиваться в условиях меняющейся внешней среды.

Исходя из приведённых выше определений и свойств, можно сформулировать определение региона как системы, локализованной на определённой территории, обладающей специфическим сочетанием территориальной и отраслевой структуры хозяйства, играющей уникальную роль в общенациональном разделении труда, поддающейся управлению и способной к многовариантному развитию.

Переходя к обсуждению вопроса о структуре региона, первое, что необходимо отметить, как неотъемлемую характеристику – это полиструктурность, которая означает наличие множества различных подструктур и подсистем с разной функциональной нагрузкой внутри его социально-экономической системы. По сфере деятельности эти подсистемы могут быть разделены на экономические и социальные. С позиции управления региональные подсистемы можно разделить на управляющие – органы государственной власти и местного самоуправления и управляемые подсистемы различного уровня.

В соответствии с профилем региональных задач, региональные системы могут подразделяться на организационные, обеспечивающие координацию деятельности региональных субъектов, институционально-правовые, формирующие правила деятельности, а также информационно-коммуникационные, обеспечивающие прохождение информации как между управляющими и управляемыми подсистемами, так и между подсистемами одного уровня. Именно такая сложность и взаимная обусловленность региональных подсистем, которая, по сути, и названа полиструктурностью, позволяет обеспечить динамическую устойчивость региона и способность к дальнейшему развитию.

При решении вопроса о типологизации регионов также принимается во внимание большое количество аспектов и предлагаются различные критерии. Один из наиболее часто встречающихся критериев – это отношения региона с федеральным бюджетом, в соответствии с которым выделяют регионы-«доноры» и дотационные регионы. Применяются к тому же классификации по объёму ВРП, типу специализации, а также уровню освоённости. В соответствии с последним критерием, регионы делятся на староосвоенные, к которым относятся в основном регионы европейской части России, и регионы нового освоения, среди них много дальневосточных.

Организация хозяйственной жизни региона также может быть представлена в различных формах. В советский период получила большое развитие школа, основоположниками которой были И. Г. Александров и Н. Н. Колосовский, делавшие акцент на формировании территориально-промышленных комплексов (ТПК) как основы связанных друг с другом производств в определённом регионе. Позднее место территориально-производственного подхода занял кластерный подход, в котором кластер рассматривается как группа взаимосвязанных компаний на опреде-

лётной территории, но преимущественно с другим характером взаимосвязей – не столько производственным, сколько с рыночным. При этом, как отмечают специалисты, ТПК является более характерной формой организации для индустриальной стадии развития, в то время как кластер – для постиндустриальной [14].

В настоящее время можно наблюдать также развитие условно-«экосистемного» подхода. «Экосистемным» его можно назвать только в определённом контексте, поскольку в данном случае «экосистемность» заключается не в учёте ограничений со стороны природных экосистем, а в акценте на современных формах экономической организации – группах сетевых и цифровых сервисов – «экосистемах».

При всём различии перечисленных подходов их объединяет акцент на социально-экономической составляющей региона. Такой «традиционный» взгляд на регион практически не учитывает подлинных экосистемных ограничений, а природная среда в нём в целом воспринимается как источник ресурсов, с одной стороны, и «ёмкость» для отходов – с другой. В свою очередь, игнорирование экосистемной компоненты региона не может не приводить к негативным последствиям в виде деградации экосистем и биоразнообразия, загрязнения окружающей среды и т.д.

Решением проблемы может стать рассмотрение региона с позиций устойчивого развития, как единой социо-эколого-экономической системы. При таком подходе регион рассматривается как «определённое сочетание совместно функционирующих экологических и экономических систем, обладающих новыми, эмерджентными свойствами, не сводимыми к сумме своих элементов» [12, с. 18]. И в этом случае становится возможным говорить о природно-хозяйственном комплексе региона. Автором настоящего исследования в соавторстве с М. Ф. Замятиной было сформулировано определение природно-хозяйственного комплекса (ПХК) как системного единства природной среды и связанной с ней социально-экономической структуры конкретной территории [6, с. 29].

Рассмотрение региона в таком качестве предполагает неразрывное единство социально-экономической составляющей региона с природными сферами: биосферой, гидросферой, атмосферой и литосферой. Б.Х. Краснопольский предлагает расширить эту природную компоненту ещё сильнее, и включить сюда также и космосферу [10]. Именно из этой природной компоненты региона формируется его природно-ресурсный потенциал, являющийся базой социально-экономического развития.

Исходя из проведённого анализа, можно предложить следующее соотношение фундаментальных понятий территории, экономического пространства, региона и конкретных моделей региона, которое приводится на рис. 1.

Наиболее фундаментальным понятием здесь является понятие территории, или географического пространства. Более специфично понятие экономического пространства как некоторого «поля» экономического взаимодействия, которое определяется физическими свойствами территории, и, в свою очередь, задаёт направления, векторы формирования расположенной на территории конкретной социально-экономической системы. Ещё более частным понятием в этом соотношении становится понятие региона уже непосредственно как системы, формирующейся в этом поле экономического пространства. И, наконец, наиболее конкретными являются модели организации региона – ТПК, кластеры, природно-хозяйственные комплексы и т.д.

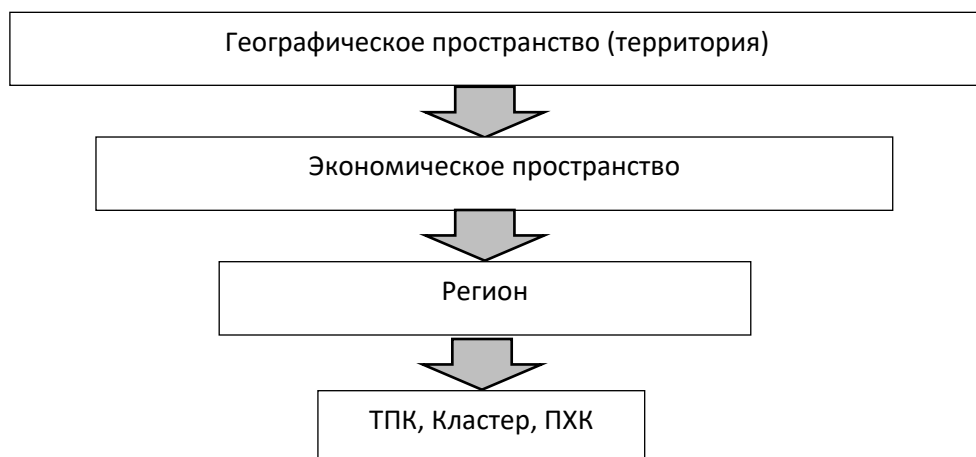

Рис. 1 / Fig. 1. Соотношение основных понятий в региональной экономике /
The relationship of basic concepts in the regional economy

Источник: составлено автором.

Комплексная региональная сбалансированность в развитии ПХК территории

В рассматриваемом контексте одним из важнейших вопросов остаётся вопрос о развитии регионального ПХК. При господстве традиционного ресурсопотребляющего подхода его развитие не может быть устойчивым. Помимо истощения ресурсов и прямого экологического ущерба, последствием такого типа развития оказывается отсутствие стимулов к использованию инновационных природосберегающих технологий.

Альтернативой данному типу техногенного и ресурсопотребляющего развития, по сути уже переходящего в деградацию, является подход, который можно обозначить как экосистемный. Он заключается в переходе к устойчивому развитию, т.е. развитию, «не разрушающему своей природной основы»¹. При экосистемном подходе развитие регионального ПХК рассматривается в неразрывном единстве природной среды и социально-экономической компоненты, как единый коэволюционный процесс.

Это позволяет достичь такого существенно важного свойства в развитии ПХК, как сбалансированность. В соответствии с тремя компонентами ПХК – экономическим, социальным и природным, можно сформулировать следующие понятия: эколого-экономическая сбалансированность, эколого-социальная сбалансированность и социально-экономическая сбалансированность.

Под эколого-экономической сбалансированностью здесь следует понимать «такое соотношение (баланс/дисбаланс) ресурсно-экологических возможностей территории с потребностями региональной социально-экономической системы, при котором на основе изменения структуры экономики, структуры личного и общественного потребления, массового внедрения новых технологий обеспечивается воспроизводство природного, человеческого и произведенного капитала» [7, с. 489]. Соответственно, под эколого-социальной сбалансированностью автором

¹ Указ Президента Российской Федерации от 01.04.1996 № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» [Электронный ресурс] // Президент Российской Федерации. Официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9120> (дата обращения: 30.07.2024).

настоящего исследования предложено считать «соотношение ресурсно-экологических возможностей с потребностями социального развития, обеспечивающее воспроизводство всех видов капитала» [4, с. 41], а под социально-экономической – «аналогичное соотношение экономического потенциала территории с потребностями социального развития» [там же]. Целью устойчивого развития природно-хозяйственного комплекса является достижение всех перечисленных типов сбалансированности, а их совокупность может быть названа комплексной региональной сбалансированностью.

Таким образом, комплексная региональная сбалансированность – это некоторая область возможных состояний природно-хозяйственного комплекса, при которых сочетания использования природного, человеческого и физического капитала являются оптимальными как с точки зрения социально-экономического развития, так и с точки зрения соблюдения экологических ограничений. Схематически состояние комплексной региональной сбалансированности представлено на рис. 2.

Условием сбалансированности в системе, по замечанию Г. Б. Клейнера и М. А. Рыбальчука [9], является пропорциональность входящих в нее подсистем. Для природно-хозяйственного комплекса признаками пропорциональности должно являться попадание как основных социально-экономических показателей, так и показателей, характеризующих состояние экосистем, в интервал, обеспечивающий экономический рост, социальное развитие и при этом позволяющий избежать разрушения экосистем.

Основой достижения комплексной региональной сбалансированности является её потенциал – способность регионального ПХК к оптимизации и максимизации имеющегося капитала всех типов.

Можно выделить ряд принципов, на которых базируется формирование потенциала комплексной региональной сбалансированности. К ним относятся:

1. Технологичность – ориентированность региона на использование инновационных биосферосовместимых технологий, а также на разработку современных технологий в сфере образования, повышение качества здравоохранения и улучшение городской среды.

2. Системность – подход к управлению регионом как единой системой с учётом взаимосвязей между природной, социальной и экономической составляющей.

3. Диалог – ориентированность на кооперацию и сотрудничество между органами государственной власти, бизнес-структурами и структурами гражданского общества в ходе обсуждения и реализации проектов, значительно влияющих на окружающую среду и ситуацию в социальной сфере.

4. Этичность – принцип, означающий приоритетность ценностей сохранения окружающей среды, качества жизни и этнокультурного компонента развития перед утилитарно воспринимаемым экономическим ростом.

Реализация потенциала комплексной региональной сбалансированности обусловлена политической волей со стороны органов государственной власти, экономическим интересом со стороны бизнеса, а также значимостью проблематики устойчивого развития в общественном сознании и наличием серьёзных научных и методических наработок в этой области.

В целом процесс перехода к комплексной региональной сбалансированности можно описать как нахождение состояний регионального ПХК, оптимальных с точки зрения использования природного, человеческого и физического капитала при соблюдении экосистемных ограничений, реализуемое на основе вышеуказанных принципов.

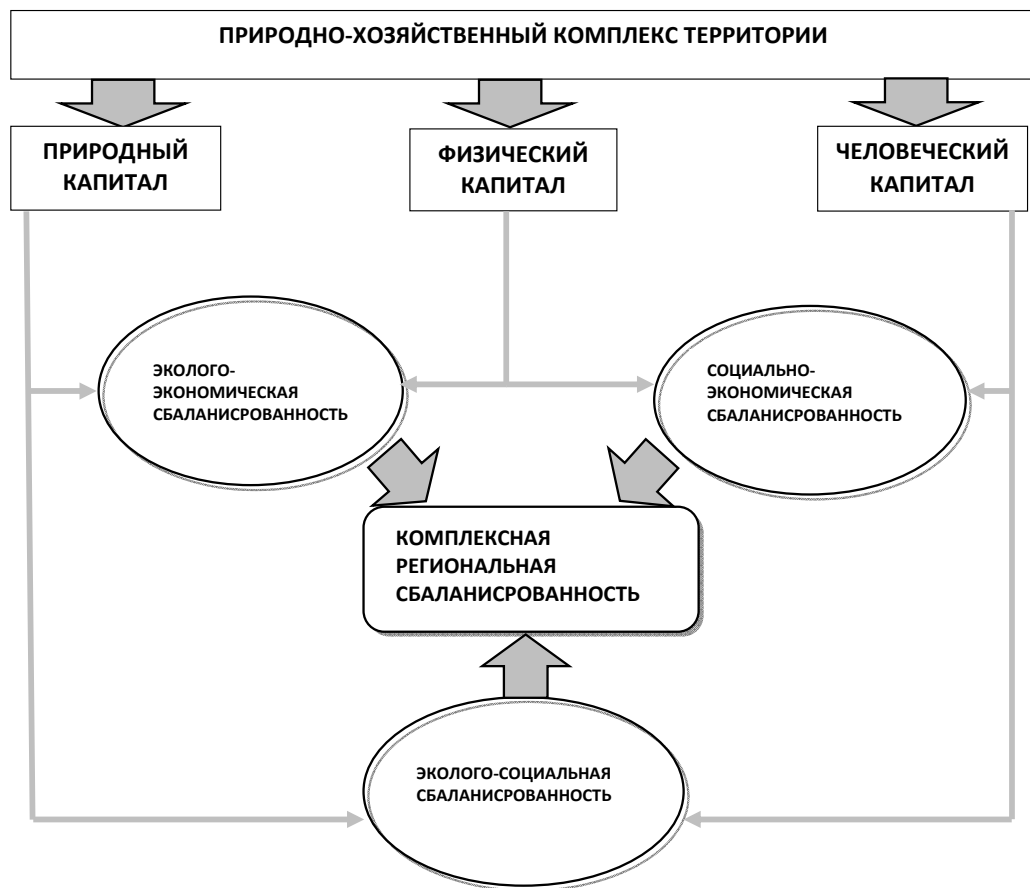

Рис. 2 / Fig. 2. Схема комплексной региональной сбалансированности /
The scheme of integrated regional balance

Источник: составлено автором.

Можно также выделить ряд факторов и условий комплексной региональной сбалансированности. При этом под факторами возможно понимать предпосылки, которые стимулируют переход к такой сбалансированности, а под условиями – ту среду, что благоприятствует данному переходу. К данным факторам и условиям могут быть отнесены:

1. Ресурсные – это природно-ресурсный, инновационный и человеческий потенциал, уровень вовлечения вторичных ресурсов.

2. Институциональные – наличие правовых механизмов, стимулирующих экологизацию производства, а также социальную ориентированность бизнеса, повышение его инвестиционной и инновационной активности.

3. Экономические – включают развитие экономического и социального предпринимательства, особых режимов хозяйствования, создание системы рециклинга.

4. Экологические – текущее состояние местных экосистем, уровень хозяйственного воздействия на них, наличие и развитие системы особо охраняемых природных территорий, размер экологических взносов и выплат.

5. Социально-культурные – уровень экологического просвещения, качество образования и здравоохранения, а также качество окружающей среды.

6. Научные и информационные – эти факторы и условия включают научный потенциал региона, а также информационное обеспечение научной деятельности и политику информационной открытости в регионе.

В целом следует отметить, что достижение состояния комплексной региональной сбалансированности для региона означает переход к более высокому уровню организации, обеспечивающему гармоничное развитие при максимальном сохранении окружающей среды и наиболее эффективном использовании всех имеющихся ресурсов, т.е. именно устойчивое развитие.

Заключение

По итогам проведённого исследования могут быть сделаны следующие выводы:

1. Понятие природно-хозяйственного комплекса неразрывно связано с фундаментальными понятиями региональной экономики: территории, экономического пространства, региона.

2. Теоретическая модель организации регионального хозяйства как природно-хозяйственного комплекса соответствует современным положениям Концепции устойчивого развития и является её выражением на региональном уровне.

3. Устойчивое развитие регионального ПХК возможно на основе достижения состояния комплексной региональной сбалансированности, на основе целого ряда принципов и при реализации ряда факторов и условий, способствующих движению в данном направлении.

4. Для достижения комплексной региональной сбалансированности необходимо как глубокое научно-аналитическое обоснование конкретных форм, способов и проектов использования имеющегося в регионе капитала всех видов, так и системные и скоординированные усилия со стороны органов государственной власти, бизнеса и структур гражданского общества.

Статья поступила в редакцию 19.11.2024.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бекларян Л. А., Пшенников А. С. О некоторых аспектах методики исследования региональных проблем // Аудит и финансовый анализ. 2001. № 4. С. 81–96.
2. Бияков О. А. Теория экономического пространства: методологический и региональный аспекты. Томск: КузГТУ, 2004. 152 с.
3. Вызовы и политика пространственного развития России в XXI веке. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2020. 365 с.
4. Дьяков М. Ю. Перспективы перехода к устойчивому развитию Камчатского края Российской Федерации // Управление. 2023. Т. 11. № 3. С. 38–50. DOI: 10.26425/2309-3633-2023-11-3-38-50
5. Замятина М. Ф. Проблемы и перспективы устойчивого развития российских регионов в контексте геополитической турбулентности // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2023. № 1 (72). С. 27–39.
6. Замятина М. Ф., Дьяков М. Ю. Развитие природно-хозяйственного комплекса муниципального образования на принципах эколого-экономической сбалансированности // Экономика и управление. 2014. № 4 (102). С. 28–38.
7. Замятина М. Ф. Эколого-экономическая сбалансированность регионального развития как фактор территориальной организации общества // Общественная география в меняющемся мире: фундаментальные и прикладные исследования: материалы международной научной конференции в рамках X научной Ассамблеи Ассоциации российских

- географов-обществоведов (АРГО). Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2019. С. 488–491.
8. Интеграция и дезинтеграция в экономическом пространстве России: методологический аспект / П. А. Минакир, А. Н. Демьяненко, О. М. Прокапало, А. П. Горюнов // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2018. № 4 (47). С. 43–54. DOI: 10.24866/1998-6785/2018-4/43-54
 9. Клейнер Г. Б., Рыбачук М. А. Системная сбалансированность экономики России. Региональный разрез // Экономика региона. 2019. Т. 15. Вып. 2. С. 309–323.
 10. Краснопольский Б. Х. Институциональная инфраструктура пространственно-хозяйственных образований Арктики // Экономика региона. 2022. Т. 18. Вып. 2. С. 353–368. DOI: 10.17059/ekon.reg.2022-2-4
 11. Лейзерович Е. Е. Уровни организации пространства: экономико-географический анализ // Известия РАН. Серия географическая. 1995. № 2. С. 67–75.
 12. Литовка О. П., Павлов К. В., Федоров М. М. Вопросы теории и практики экологизации экономики природопользования. СПб., Ижевск: Изд-во Института Экономики и Управления УдГУ, 1998. 136 с.
 13. Мезоэкономика: состояние и перспективы. М.: ИЭ РАН, 2018. 314 с.
 14. Минакир П. А., Демьяненко А. Н. Очерки по пространственной экономике. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2014. 272 с.
 15. Минакир П. А., Демьяненко А. Н. Пространственная экономика: эволюция подходов и методология // Экономическая наука современной России. 2010. № 3 (50). С. 7–25.
 16. Некрасов Н. Н. Региональная экономика: теория, проблемы, методы. М.: Экономика, 1978. 343 с.
 17. Паринов С. И. К теории сетевой экономики. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2002. 168 с.
 18. Пештиев В. И. К концепции экономического пространства // Проблемы новой политэкономии. 2001. № 3. С. 34–40.
 19. Ускова Т. В. Пространственные аспекты устойчивого развития региона // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2021. № 1 (64). С. 81–88. DOI: 10.52897/2411-4588-2021-1-81-88
 20. Экономическое пространство: теория и реалии. М.: Экономика, 2011. 374 с.
 21. Экосистемы в пространстве новой экономики. Ростов н/Д.; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2020. 788 с.

REFERENCES

1. Beklaryan L. A., Pshennikov A. S. [On Some Aspects of the Methodology for Studying Regional Problems]. In: *Audit i finansovyi analiz* [Audit and Financial Analysis], 2001, no. 4, pp. 81–96.
2. Biyakov O. A. *Teoriia ekonomicheskogo prostranstva: metodologicheskii i regional'nyi aspekty* [Theory of Economic Space: Methodological and Regional Aspects]. Tomsk, State Technical University Publ., 2004. 152 p.
3. *Vyzovy i politika prostranstvennogo razvitiia Rossii v XXI veke* [Challenges and Policy of Spatial Development of Russia in the 21st Century]. Moscow, KMK Scientific Press Publ., 2020. 365 p.
4. Dyakov M. Y. [Prospects of Transition to Sustainable Development of the Kamchatka Territory of the Russian Federation]. In: *Upravlenie* [Management], 2023, vol. 11, no. 3, pp. 38–50. DOI: 10.26425/2309-3633-2023-11-3-38-50
5. Zamyatina M. F. [Problems and Prospects of Sustainable Development of Russian Regions in the Context of Geopolitical Turbulence]. In: *Ekonomika Severo-Zapada: problemy i perspektivy razvitiia* [The Economy of the North-West: Problems and Prospects of Development], 2023, no. 1 (72), pp. 27–39.

6. Zamyatina M. F., Dyakov M. Yu. [Development of the Natural and Economic Complex of a Municipal Entity Based on the Principles of Ecological and Economic Balance]. In: *Ekonomika i upravlenie* [Economics and Management], 2014, no. 4 (102), pp. 28–38.
7. Zamyatina M. F. [Ecological and Economic Balance of Regional Development as a Factor of Territorial Organization of Society]. In: *Obshchestvennaia geografiia v meniaiushchemsia mire: fundamental'nye i prikladnye issledovaniia: materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii v ramkakh X nauchnoi Assamblei Assotsiatsii rossiiskikh geografov-obshchestvedov (ARGO)* [Social Geography in a Changing World: Fundamental and Applied Research: Proceedings of the International Scientific Conference within the Framework of The X Scientific Assembly of the Association of Russian Geographers and Social Scientists (ARGO)]. Kazan, Kazan (Volga Region) Federal University Publ., 2019, pp. 488–491.
8. Minakir P. A., Demyanenko A. N., Prokapalo O. M., Goryunov A. P. [Integration and disintegration in the Russian economic space: methodological aspect]. In: *Oikumena. Regionovedcheskie issledovaniia* [Oikumena. Regional Studies], 2018, no. 4 (47), pp. 43–54. DOI: 10.24866/1998-6785/2018-4/43-54
9. Kleiner G. B., Rybachuk M. A. [Systemic Balance of the Russian Economy. Regional Section]. In: *Ekonomika regiona* [The Economy of the Region], 2019, vol. 15, iss. 2, pp. 309–323.
10. Krasnopol'sky B. H. [Institutional Infrastructure of Spatial and Economic Formations of the Arctic]. In: *Ekonomika regiona* [The Economy of the Region], 2022, vol. 18, iss. 2, pp. 353–368. DOI: 10.17059/ekon.reg.2022-2-4
11. Lazerovich E. E. [Levels of Organization of Space: An Economic and Geographical Analysis]. In: *Izvestiia RAN. Seriiia geograficheskaiia* [Izvestiya RAS. Geographical Serie], 1995, no. 2, pp. 67–75.
12. Litovka O. P., Pavlov K. V., Fedorov M. M. *Voprosy teorii i praktiki ekologizatsii ekonomiki prirodopol'zovaniia* [Issues of Theory and Practice of Ecologization of Environmental Management Economics]. Saint-Petersburg, Izhevsk, Publishing House of the Institute of Economics and Management of Udmurt State University Publ., 1998. 136 p.
13. *Mezoekonomika: sostoianie i perspektivy* [Meso-economics: State and Prospects]. Moscow, Institute of Economics Russian Academy of Sciences Publ., 2018. 314 p.
14. Minakir P. A., Demyanenko A. N. *Ocherki po prostranstvennoi ekonomike* [Essays on Spatial Economics]. Khabarovsk, Institute of Economic Research of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences Publ., 2014. 272 p.
15. Minakir P. A., Demyanenko A. N. [Spatial Economics: Evolution of Approaches and Methodology]. In: *Ekonomicheskaiia nauka sovremennoi Rossii* [The Economic Science of Modern Russia], 2010, no. 3 (50), pp. 7–25.
16. Nekrasov N. N. *Regional'naia ekonomika: teoriia, problemy, metody* [Regional Economics: Theory, Problems, Methods]. Moscow, Ekonomika Publ., 1978. 343 p.
17. Parinov S. I. *K teorii setevoi ekonomiki* [Towards the Theory of Network Economics]. Novosibirsk, Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences Publ., 2002. 168 p.
18. Peftiev V. I. [Towards the Concept of Economic Space]. In: *Problemy novoi politekonomii* [Problems of New Political Economy], 2001, no. 3, pp. 34–40.
19. Uskova T. V. [Spatial Aspects of Sustainable Development of the Region]. In: *Ekonomika Severo-Zapada: problemy i perspektivy razvitiia* [The Economy of the North-West: Problems and Prospects of Development], 2021, no. 1 (64), pp. 81–88. DOI: 10.52897/2411-4588-2021-1-81-88
20. *Ekonomicheskoe prostranstvo: teoriia i realii* [Economic Space: Theory and Realities]. Moscow, Ekonomika Publ., 2011. 374 p.
21. *Ekosistemy v prostranstve novoi ekonomiki* [Ecosystems in the New Economy Space]. Rostov-on-Don, Taganrog, Southern Federal University Press Publ., 2020. 788 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дьяков Максим Юрьевич – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Камчатского филиала Тихоокеанского института географии Дальневосточного отделения Российской академии наук;
e-mail: maxus800@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Maxim Yu. Dyakov – Cand. Sci. (Economics), Senior Researcher, Pacific Institute of Geography of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Kamchatka branch;
e-mail: maxus800@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Дьяков М. Ю. Природно-хозяйственный комплекс территории в системе понятий региональной экономики и его устойчивое развитие // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. 2025. № 1. С. 47–60.
DOI: 10.18384/2949-5024-2025-1-47-60

FOR CITATION

Dyakov M. Yu. Natural and economic complex of the territory in the system of concepts of regional economy and its sustainable development. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: Economics*, 2025, no. 1, pp. 47–60.
DOI: 10.18384/2949-5024-2025-1-47-60